

19.9.2000

Солженицын А.И.

25

«Как нам обустроить Россию».

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

18 сентября 1990 года в «Комсомолке» была опубликована знаменитая статья Александра Солженицына. Это была первая публикация классика на Родине со времен его вынужденной эмиграции...

Мы должны стать первой газетой, в которой выступит Солженицын!

Такое задание весной 1990 года получил собкор «КП» в Нью-Йорке

Задание свалилось на меня, как обычно, в два часа ночи. С учетом разницы во времени в Москве началось как раз приступило к работе. К моменту звонка главного редактора Владислава Фромина меня уже крепко клонило в сон. Но тут сон как рукой сняло.

— Лена, у нас идея. Надо дозвониться Солженицыну в Вермонт, договориться об интервью...

— Но, Владислав Александрович, от него даже американцы не могут слова добиться! Может, у вас есть хоть какие-то зацепки?

— Нет, но зато идея замечательная! Леночка, звони, добивайся. А вдруг не откажет?

Адрес Солженицыных достать проще простого, но ответа можно ждать долго, а Москва будет терять каждый день. Телефон добу-ду, доступим, дозвонюсь, но для них же название газеты — «Комсомолка» — что прыжок, они же не знают, что мы совсем другие...

Подняла на ноги знакомых сла-вистов — литературоведов. Известные русисты — профессора Григорьев, Медис — достали мне заветный номер, но повторили: интервью не дает, если дозвони-лись, постарайся расположить к себе жену писателя.

Трубку сняла Наталия Дми-триевна. Она меня выслушала, и хотя сказала, что Александру Исаевичу «никогда, даже не успе-вает прочитать все письма, почти не встает из-за стола», но пред-ложила прислать «Комсомолку»: «Давно не видели, а вы говорите, что газета теперь другая...»

Но раньше, чем дошел до адре-сов конверт с подборкой номе-ров, Наталия Дмитриевна сама стала позванивать в корпункт. Спрашивала о происхождении в России. Вспоминала события из их с Александром Исаевичем жизни. Мы перезванивались с месяц. Может быть, это самонадеянно, но мне показалось, что у нас устано-вилось контакт, пусть не очень крепкий, и все же...

Опять позвонил главный редак-тор:

— Надо предметно договори-ваться об интервью. Его будет брать Саша Афанасьев, продиктуй номер телефона, он позвонит из Москвы. А когда прилетит, помо-жешь добраться до Вермонта.

Не буду рассказывать, как мне было оидно. Разве я не оправ-ляюсь сама? До сих пор считаю, что это было не самое верное реше-ние... Еще через пару недель мне позвонила Наталия Дмитриевна:

— Мужики, вот в газете пишут, что вам частной собственности на землю только и не хватало! — Дык ведь как начальству лучше знать...

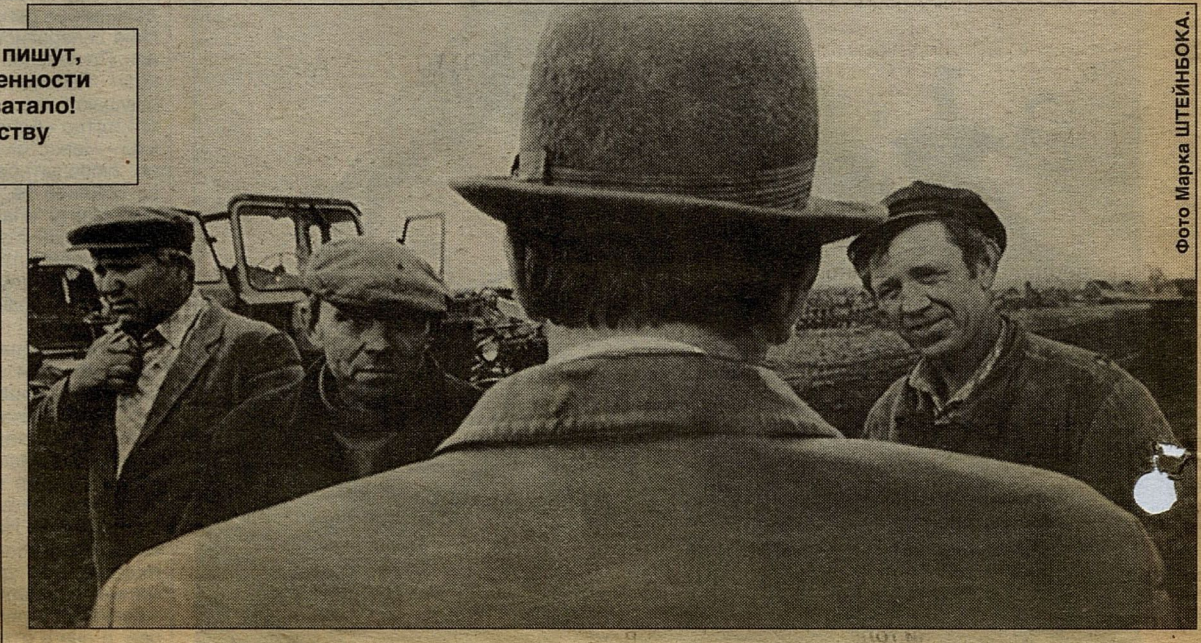

фото Марка ШТЕЙНКО

Из первых ощущений того вре-мени в памяти осталось: гнев ру-ководителей Казахстана (им не понравилось предложение Сол-женицына о присоединении к России северных областей республики) да общее недоумение тех, кто прочел статью, но не понял, каким образом можно использовать ее на практике. Оттого-то и фраза «Как нам обустроить...», переключав-шая в разряд любимых народом выражений, приобрела едва уло-вимый иронический оттенок. Мол, наше дело — посоветовать, а уж то, как вы будете советы осу-ществлять, нас не касается.

... Увы, несправедливо эдак вот лукаво поминается над великим соотечественником — многие вещи были справедливы и в то время. Многие и сегодня не устарели.

Я отпускаю тебя

Тогда, 10 лет назад, Александр Исаевич предлагал отпустить из состава Союза 11 республик практически без всяких огово-рок — летите, голуби. Чуть сло-жнее выглядела ситуация с Казах-станом, чьи северные (да и цен-тральные) области осваивали русские поселения, которые и в составе тамошнего населения преобладали. Но, по мнению писателя, раздел территорий по справедливости не должен стать большой проблемой, поскольку он предполагал, что «развод» братских республик произойдет мирно, после успешных обсуж-дений в кругу мудрецов... Какие обсуждения?! Какие мудре-цы?! В Беловежской-то пуще?!

Практически ровно год спустя Советский Союз рассыпался, словно домик из кубиков, заде-тый нелепым детским локтем.

И в числе «кубиков», отлетев-ших особенно далеко, оказались республики, которым Солжени-цын прочил долгую и счастливую жизнь во вновь созданном Российском Союзе, — Украина и Белоруссия. Он уповал на дав-ние родственные связи между славянскими народами, но вме-шались корыстные интересы. Известно, что худшими врагами очень часто становятся родст-венники, не поделившие имущ-ество. Экономические («иму-щественные») споры мешают даже продвинутому сотрудничеству России с Белору-сией.

Зато в сфере влияния России остались, например, Киргизия и Армения, хотя коренное на-селение этих государств этниче-ски с русскими никак не связа-но. Союзниками России они стали не из-за духовной или родственной близости к рус-ским, а просто потому, что де-латься им некуда. Либо сожрут их соседи, либо надо дружить с Россией. И в отношениях с Бе-лоруссией, как это ни цинично

звучит, тоже надежнее пола-гаться не на братские чувства, а на здравый расчет.

Империя нам не по карману

В чем надо согласиться с Сол-женицыным на все сто процен-тов — перед Россией и сейчас сто-ит выбор: или сохранение Импе-рии, или выживание нации. Не до жиру, быть бы живу. Как ни странно, но имперские мечта-ния все еще посещают головы многих наших политиков, хотя

Сделки между современными «купцами» тоже часто заключа-ются без бумажного оформле-ния, но не потому, что честные все стали, а потому, что пули киллера бояться. Бизнес живет не столько по законам, сколько по «понятиям» уголовного мира... Извист путь к прописным исти-нам, оказывається.

Собор всея земли Русской

Зато уж где не было пропис-ных истин, так это во второй ча-сти статьи, посвященной внут-реннему политическому меха-низму России.

По мысли Солженицына, де-мократию нужно начинать с са-мого низа, отсюда, где люди хо-рошо друг друга знают, — с сель-ского района, с небольшого го-родка, с городского района. Там предлагалось выбирать земств. Эти собрания делегируют пред-ставителей в собрания более вы-сокие, и так далее, вплоть до об-щегосударственного уровня.

Специфика многонациональ-ного государства должна быть учте-на при помощи аналога Палаты Национальностей Верховного Совета СССР. Кроме того, нуж-ден еще один орган, куда попа-ли бы уважаемые люди с беспре-кословным авторитетом, — ана-лог существовавшего некогда Земского собора, без совета с ко-торым цари не принимали от-ветственных решений.

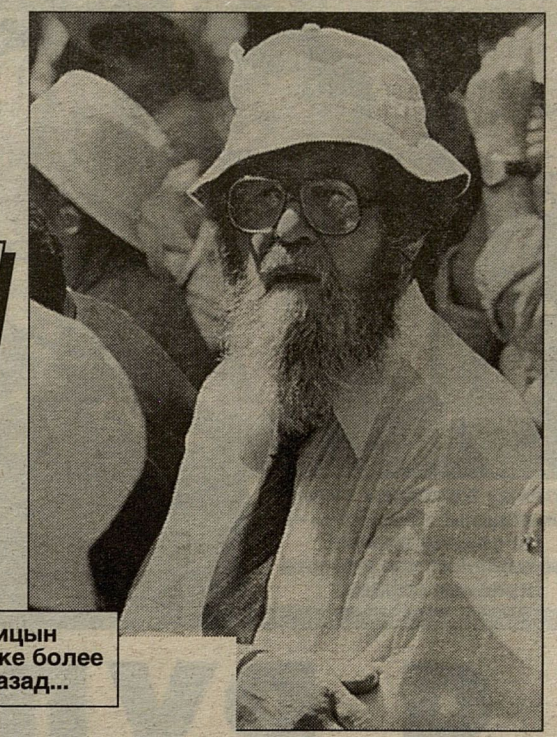
Стройная схема, выстроенная Александром Исаевичем, при всех ее достоинствах имела один серьезный недостаток — она не учитывала реалистических реалий. Солженицын из его вермонт-ского далека (напомню, что ста-тья он писал еще до возвраще-ния в Россию из США, штат Вермонт) была не очень хорошо видна степень легитимации на-рода. Недостаточно четко он, ви-димое, представлял себе и глуби-ну раскола общества — после пу-бликации статьи были и путч 1991 года, и события октября 93-го, и

война в Чечне, и выборы в 96-м... Наконец, на президентских выборах в этом году сокруши-тельную победу одержал В. Пу-тин, который в 90-м году был действующим сотрудником столь ненавистной писателю-диссиденту спецслужбы. Для ЧКГБ нет ни оправдания, ни права на существование, писал Солженицын.

После многочисленных выбо-ров всяких уровней мы уже зна-ем, сколько стоит демократия — доллар-полтора за каждый голос при грамотно проведенной кам-пании. Мы знаем, как голосуют именно те, чьи голоса казались особенно ценными «вермонт-скому отшельнику», — жители сельских районов и небольших городков. Доверься мы им — ко-мунисты и по сей день правили бы нами. Или уголовные автори-теты. Увы... В провинции, безу-ловно, сохранилось больше чист-ых, порядочных людей, чем в крупных городах. Но сколько это будет в процентах от электо-рата? Один процент? Три?

Теперь пророк — в своем Отечестве

Впрочем, это нечестно — спор-ить с текстом, опубликованным десять лет назад. Тогда проекты возрождения страны возникали один за другим, под некоторыми стояли громкие фамилии. Но не было фамилии, кроме, чем Сол-женицын. К нему относились, как к пророку. Когда же прочли «Как нам обустроить Россию»,

Солженицын в Америке более 10 лет назад...

испытали растерянность. Уездные земства, Земский собор — как это было далеко... И как это вдруг оказалось близко к самым современ-ным исканиям нынешних ин-теллектуалов! Виталий Най-шуль, экономист с репутаци-ей отъявленного либерала, ра-дикальный рыночник, будучи в редакции, заговорил о «пе-реводе реформ на русский язык», о возвращении Зем-ского собора, об использова-нии во благо реформ мотива-ции, которые присущи рус-скому национальному архети-пу. Мы, признаваясь, были ошеломлены. А Найшуль про-должил: «Возможно, вы сегод-ня меня не поймете. Для того чтобы идея распространилась и стала силой, нужно, по моим подсчетам, 7 — 8 лет...»

Идеи Солженицына, прозвучавшие 10 лет назад, и сегодня кажутся наивными, но их берут на вооружение мыслители из авангарда. И не придется ли еще через 10 лет кому-то пи-сать: «Это предсказал Солже-ницын в своей статье «Как нам обустроить Россию», опублико-ванной 18 сентября 1990 года одновременно в «Литературке» и «Комсомолке»...

Евгений АНИСИМОВ.

Угодило зернышко промеж двух жерновов

Фрагменты из «Очерков изгнания» Солженицына, которые продолжает публиковать журнал «Новый мир»

О Твардовском

И вот только сейчас, при русском литератур-ном безделье, и при этом третьеземном шабаше, я с возросшим пониманием вижу, как много мы потеряли в Твардовском, как нам не хватает его теперь, какая это была бы сегодня для нас фигура! Твардовский обладал спокой-ным иммунитетом к «авангардизму», к фальши-вой новизне, к духовной порче... Уже тогда на-тягался, а я не понимал, еще и этот конфликт: противостояние Твардовского напылью художе-ственной и национальной безответственности. Я только видел, что его окружение — все право-верные коммунисты; не видел, как он держит плотину от потопления чувствую. (Хотя не аб-солютно он в этом успев.) Горьковом «Ивана Де-нисовича» Твардовский не дал литературной оттепели излиться в редемократическом на-правлении или исключительно о торемных страданиях образованных горожан. Я так был распален борьбой с режимом, что терял на-циональный взгляд и не мог тогда понять, насколько и как далеко Твардовский — и русский, и кре-стьянский, и враг «модернистских» фокусов, ко-торые тогда еще и сами береглись так выскази-вать. Он ощущал правильный дух — вперед: к то-му, что ныне забранным так громко, он был на-сторожен ранее меня. Лишь теперь, после мно-гих годов одиночества — вне родины и вне эми-грации я увидел Твардовского еще по-новому...

О Сахарове

Сахаров — великий утопист, и своими утопия-ми он приносит ущерб тем, кто слишком верит ему. То и дело он поселяет в западном общест-ве между верными и сомнительные представле-ния, и надежды.

Сахаров сам искренно готовился стать жерт-вой. Но когда в январе 1980 года разразилась его ссылка в Нижний Новгород — проявилось, что к удару этому он все же не был готов. Спу-стя два месяца ссылки (март 1980) Сахаров, еще, видимо, не понимая необратимости происшед-шего, просился за границу, «если мне не дадут вернуться в мою московскую квартиру»...

По тому, как Сахаров преодолевает советский гнет, как он протестовал против вторжения в Афганистан, можно было восхищаться его неук-лонным спокойным бесстрашием. Однако на жизненном своем пути... Сахаров dokonчно вы-полняет свой долг перед демократическим дви-жением, перед «правами человека», перед ве-рейской эмиграцией, перед Западом — но не пе-ред смертельно больной Россией.

Казалось бы, сколько объединяет нас с Саха-ровым: ровесники, в одной стране; современ-но и бескомпромиссно встали против господ-ствующей системы, вели одновременные бои и одновременно поносились улюлюкающей прес-сой; и оба звали не к революции, а к реформам. А разделила нас — Россия.

ДОСЛОВНО

ВЕШКИ

1934 год

Любовь года

В 1934 году американский писатель Эн-дерсон М. Бэтен выпустил Шекспиров-скую энциклопедию. Там можно было найти все слова, которые употреблял Шекспир, и точное указание драмы, акта, сцены и стиха, в котором они встречаю-ся. Из словаря явствует, что слово «лю-бовь» шекспировские герои произносят 2259 раз. И удивляться этой цифре нече-го, ведь каждая шекспировская пьеса — это просто-напросто «еще раз про лю-бовь». А вы знаете, какой-нибудь сюжет без любви?

Стальная птица года

В 1934 году в СССР построили в един-ственном экземпляре самый большой са-молет в мире — восьмимоторный АНТ-20 («Максим Горький»). Разме-ры его в ту пору и впрямь впечатля-ли: размах крыльев — 63 метра, вес — 42 тонны, вместимость — 72 пасса-жиров. Советский энциклопедический словарь называет его «аппаратом», стало быть его предназначали не для перевозки пассажиров, а для демонстрации успехов Советской страны в деле освоения пятого оке-ана. Но самолеты, как известно, да-же и с агитационными целями сами не летают, а пилотам совместно совершать ошибки. 18 мая следую-щего, 1935 года «Максим Горький» столкнулся с другим самолетом. Чу-до агитации унесло с собой в небе-тые 49 человек.

Комедия года

«Мы можем летать и смеяться, как дети, среди упорной борьбы и тру-да». Верность этих строчек Васи-лия Лебедева-Кумача, которые на-звал Григорий Александров. В 1934 году он поставил музыкальную ки-нокомедию «Веселые ребята». В комедии в полном составе снялся «Теа-дказ» Утесова и на несколь-ко десятилетий ярко вошла звез-да Любови Орловой. Но главный успех выпал на долю песен Исаака Дунаевского на слова упомянутого Лебедева-Кумача, которые поет с тех пор вся страна: «Сердце, тебе не хочется покоя...». «Нам песня строить и жить помогает...». Об-щая музыкальная веселость не ис-портит даже тот факт, что драма-турга Николай Эрдмана, одного из авторов сценария, арестовали, а его имя сняли с титров.

Музей года

5 октября 1934 года в Ленинграде от-крылся уникальный музей. В нем можно было увидеть «вечный двигатель», один миллион горошин, модель звездолета Циолковского, 707 знаков числа «пи» и даже собственный меридиан этого музея. Вопреки классическому музейному пра-вилу все в нем можно и нужно было тро-гать руками. Надписи так прямо и при-глашали: «Трогайте». А сотрудникам, се-товавшим нам то, что посетители ломают экспонаты, научный руководитель «Дома занимательной науки» Яков Перельман советовал делать экспонаты «рукотвор-ными» и радоваться, что ребята растут любознательными. В блокаду Перельман умер от голода. И «Дома занимательной науки» теперь нет, а жаль. Может, буд-но, новое поколение выберало бы знания, а не песни.

Рождение года

1934 год — это год кинозвезд. Компанию великопленным дам — Брижит Бардо, Софи Лорен, Татьяну Самойлову, Наталью Фа-теву, Алису Фрейндлих — дополняют звезды-мужчины: Василий Лановой, Олег Басилавишвили, Михаил Козаков, Николай Лилиенко, Пьер Ришар, а также Юрий Яковлев, тоже не чуждый десятой музе. Музе кино служили родившиеся в том же году режиссеры: Кира Муратова, Глеб Панфилов, Илья Авербах...

Ольга ДЕРКАЧ, Владислав БЫКОВ.

(«Вешки» выходят по вторникам, средам, четвергам, пятницам и субботам. «Книга века» полностью выйдет в ноябре 2000 года в издательстве «Варшус».)

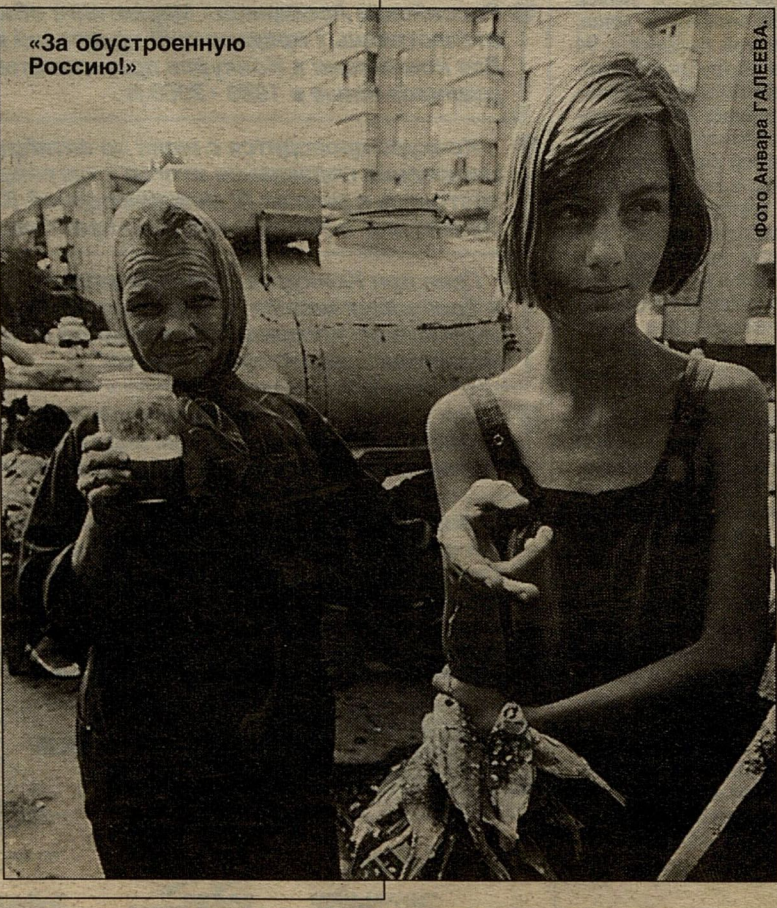

фото Анны ГАЛЕЕВА